

Анастасия Валерьевна ГАМЗИНА,

старший инспектор группы анализа, планирования
и учета отдела полиции N 7 Межмуниципального
управления МВД России «Красноярское»,
аспирант Юридического института Красноярского
государственного аграрного университета
gamzina_anastasia@mail.ru

**ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПОЛИЦИИ
ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЗА РУБЕЖОМ
(НА ПРИМЕРЕ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ)**

**OPERATIONAL SEARCH POLICE COUNTERACTION TO JUVENILE DELINQUENCY
ABROAD (ON THE EXAMPLE OF THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY)**

Данная публикация является продолжением серии работ автора, посвященных рассмотрению организационно-правовых основ оперативно-розыскного противодействия полиции преступности несовершеннолетних за рубежом. В статье рассматривается нормативно-правовое обеспечение проводимых в отношении несовершеннолетних (или с их участием) оперативно-розыскных мероприятий в Германии и его отличия от подобного обеспечения в Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки, приводится краткий обзор оперативно-розыскных методов, применяемых полицией страны для пресечения и раскрытия преступлений данного вида, даются практические рекомендации по применению положительного опыта Германии в нашей стране.

The present article is a continuation of a series of author's works devoted to the consideration of the organizational and legal foundations of operational search police counteraction to juvenile delinquency abroad. The German experience concerning the regulatory and legal support of operational search activities towards minors (or with their participation) as well as its differences from similar support in the Russian Federation and the United States are examined in the article. The author provides a brief overview of operational search methods used by the police of this country to prevent and solve crimes of this type and gives practical recommendations on the application of successful practices in our country.

Ключевые слова: преступления несовершеннолетних, зарубежный опыт, полиция, ФРГ, оперативно-розыскная деятельность, полицейская разведка, конфиденгент, взаимодействие.

Keywords: *juvenile crimes, foreign experience, police, Germany, operational search activities, police intelligence, confidential informant, interaction.*

Предупреждение преступности лиц, не достигших совершеннолетия, является актуальной проблемой для правоохранительных органов не только в Российской Федерации (далее – РФ), но и во всем мире.

Так, Г.Г. Тюстина справедливо отмечает, что сегодня перед обществом одной из важ-

ных задач стоит отыскание способов сокращения уровня преступности и противоправных деяний несовершеннолетних [17, с. 5].

Учитывая актуальность данного вопроса, органам правопорядка Российской Федерации, невзирая на беспрецедентное санкционное давление со стороны недружественных

стран, сейчас, как никогда, нельзя изолироваться, а наоборот, необходимо принимать на вооружение позитивный зарубежный опыт борьбы с правонарушениями лиц, не достигших совершеннолетия.

С другой стороны, мы поддерживаем позицию А.В. Аносова, указывающего: «Прямое заимствование зарубежного опыта работы с несовершеннолетними правонарушителями опасно тем, что при этом не учитываются закономерности развития российской государственности; семейные, нравственные, религиозные и территориальные традиции нашего общества; опыт работы с несовершеннолетними, начиная с дореволюционных времен» [1, с. 12].

Принимая во внимание вышесказанное, в качестве образца эффективных (но не всегда приемлемых) методов работы полиции современности, при ее противостоянии правонарушениям несовершеннолетних, можно отметить опыт Соединенных Штатов Америки (далее – США), демонстрирующий стабильный уровень снижения данного вида преступлений на протяжении последних десятилетий [подр.: 4].

В данной же статье мы бы хотели рассмотреть аналогичный опыт полиции Федеративной Республики Германии (далее – ФРГ), сделав особый акцент на ведение оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). Уделяя внимание именно данному аспекту, мы полностью солидаризируемся с мнением Н.С. Железняка, утверждающего, что ОРД, независимо от форм государственного устройства общества, является одним из наиболее эффективных государственно-правовых средств борьбы с преступностью [8, с. 150].

Кроме этого причиной нашего пристального внимания именно к средствам и методам ведения ОРД (в западных странах также используется термин «полицейская разведка») применительно к несовершеннолетним является тот факт, что в Германии деятельность полиции нацелена, в первую очередь, на проведение оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) и первоначальных след-

ственных действий. Уголовное же преследование находится в ведении прокуратуры.

Предваряя непосредственное рассмотрение вопроса борьбы полиции ФРГ с правонарушениями лиц, не достигших совершеннолетия, мы считаем необходимым кратко проанализировать законодательные предписания данной страны в отношении указанных лиц. Так, официальными представителями Германии рассматриваемая правотворческая деятельность позиционируется как имеющее своей основной целью не наказание, а изменение нежелательной модели поведения молодежи [22]. Концепция абсолютного приоритета воспитания над наказанием в законодательстве ФРГ подтверждается и работами ряда отечественных исследователей [11, с. 250].

О сравнительной мягкости законодательства Германии свидетельствует тот факт, что согласно § 19 Уголовного уложения ФРГ лица, не достигшие 14-летнего возраста, не подлежат уголовной ответственности¹ (данное положение характерно и для Уголовного кодекса РФ), что существенно отличает его от аналогичных норм права США, где подобная ответственность за совершенные преступления может наступить намного раньше, а в большинстве штатов минимальный возраст привлечения к ней вообще не установлен [2, с. 68].

С другой стороны, говорить о полной эффективности немецкого подхода к проблеме «преступление – наказание» для молодежи не представляется возможным хотя бы потому, что, согласно исследованиям О. А. Зигмунт, преступность несовершеннолетних в Германии в целом выше, чем в России [9, с. 179].

В продолжение вопроса считаем необходимым также кратко остановиться на правовой базе данной страны для ведения ОРД. В ФРГ, как и в большинстве стран Европейского союза, законодательство в этой части не кодифицировано и включает в себя большое количество нормативных актов различной юридической силы.

В системе нормативных правовых актов в данной области можно выделить две группы:

1 Уголовное уложение Федеративной Республики Германия // Strafgesetzbuch (StGB). URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/> (дата обращения: 28.07.2022).

1) законодательные акты – по вопросам правового регулирования правоограничительных мероприятий;

2) подзаконные акты – по иным вопросам. Последние делятся на акты правительства и ведомственные акты (эти акты в области ОРД носят в основном закрытый характер). Все нормативные акты в области сыска также делят на федеральные и земельные [21, с. 332].

Основополагающим федеральным правовым документом, осуществляющим, в числе прочего, регламентацию ведения ОРД уголовной полицией, является Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК) Германии, в частности § 100, § 100а и ряд других¹.

Считаем важным отметить, что согласно данному правовому акту возможность вербовки конфиденентов предусмотрена из числа лиц всех социальных слоев общества и вне зависимости от рода деятельности (включая священнослужителей), что принципиально отличается от норм российского законодательства.

Также к федеральным законам ФРГ, где затронуты аспекты ведения ОРД в отношении несовершеннолетних, можно отнести следующие основные правовые акты:

– Закон от 15 марта 1951 г. «Об образовании Федерального ведомства по уголовным делам» (с изменениями, внесенными Законом от 28 июля 1973 г.);

– Закон от 13 августа 1968 г. «Об ограничении тайны переписки, почтовых отправлений и телефонной связи» (с изменениями, внесенными Законом от 13 сентября 1978 г.);

– «Закон о борьбе с терроризмом» от 1986 г.;

– «Закон о борьбе с нелегальной торговлей наркотиками и иными проявлениями организованной преступности» от 1992 г. и ряд других.

Необходимо отметить, что важной особенностью федерального законодательства

ФРГ в области ОРД является регламентация осуществляемых ОРМ в разных правовых актах. Так, например, ряд ОРМ, связанных с тайной переписки, почтовой, телеграфной и телефонной связи определены в соответствии со статьей 10 (G 10) уже упомянутого ранее «Закона об ограничении тайны писем, почты и телекоммуникаций»².

В качестве примера ведомственного правового акта федерального уровня можно привести разработанное в целях унификации проведения розыска пропавших лиц, в том числе и несовершеннолетних, служебное предписание «Розыск» (PDV 384.1 «Fahndung»)³, в котором тщательно регламентированы различные аспекты организации и тактики розыскных мероприятий полицейских структур Германии [6, с. 138].

Важной частью законодательства Германии в сфере ОРД выступают и земельные (локальные) акты. К таковым, например, считаем возможным отнести один из самых известных по степени научной освещенности Закон о полиции земли Северный Рейн-Вестфалия (ФРГ) от 25 марта 1980 г., дополненный Законом от 26 июня 1984 г. Данный правовой акт имеет в своем составе раздел «Особые методы сбора информации», напрямую касающийся осуществления ОРД, в том числе и применительно к несовершеннолетним. Согласно ему, к числу таковых относятся:

1) сбор данных путем наблюдений;

2) сбор данных с использованием скрытых технических средств для изготовления фотографий и рисунков;

3) сбор данных с применением скрытых технических средств для прослушивания и записи разговоров;

4) сбор данных посредством введения в разработку лиц, чье сотрудничество с полицией третьим лицам неизвестно;

5) сбор данных с помощью осведомителей;

1 Уголовно-процессуальный кодекс // Bundesministerium. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stpo/index.html> (дата обращения: 12.08.2022).

2 Закон об ограничении тайны писем, почты и телекоммуникаций // Вестник федеральных законов. Bundesgesetzblatt online. URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBl&jumpTo=bgbl168s0949.pdf#_bgbl_%2F%2F%5B%40attr_id%3D%27bgbl168s0949.pdf%27%5D__1660777494743 (дата обращения: 12.08.2022).

3 Interne Fahndungs Vorschriften der Polizei.pdf // DocDroid. URL: <https://www.docdroid.net/ryeu/interne-fahndungs-vorschriften-der-polizei-pdf> (дата обращения: 12.08.2022).

б) полицейское наблюдение [10; 13, с. 336-337].

Таким образом, анализируя правовую базу Германии, М.П. Смирнов в начале XXI века делает вывод о том, что «органы юстиции и полиции ФРГ в рамках существующего (на тот момент – А.Г.) законодательства имеют достаточные возможности для успешного раскрытия тяжких преступлений благодаря использованию всех средств, которыми они располагают» [14, с. 236].

Однако начавшийся осенью 2015 г. европейский миграционный кризис, появление новых видов преступлений с использованием достижений технического прогресса, а также активное вовлечение в преступность молодежи вынуждают законодателя Германии идти по пути расширения полномочий полиции. В частности, правоохранительные органы добиваются права проводить ОРМ по осуществлению аудио- и видеоконтроля в жилых помещениях без получения санкции суда и прокурора (в настоящий момент указанные правоограничительные мероприятия, как и другие какие-либо действия, связанные с ограничением конституционных прав граждан, полиция не вправе осуществлять до возбуждения уголовного дела). В случае положительного решения это даст дополнительные возможности по оперативному выявлению и пресечению тяжких преступлений, в том числе с участием или в отношении несовершеннолетних.

Кроме того, согласно концепции немецкого законодателя, каждый сотрудник полиции должен иметь навыки выявления преступлений и выполнять на месте их обнаружения необходимые следственные действия [3, с. 218].

При этом надо отметить, что, несмотря на предпринимаемые в Германии меры по расширению функционала полиции, немецкие правоохранительные органы не применяют совсем уж радикальные меры, как например, в США, где, учитывая имевшие место случаи массовых расстрелов в учебных заведениях по типу «колумбайн» (когда требования не выдвигаются, а убийства происходят ради «убийства»), в настоящий момент обычные полицейские должны быть готовы противостоять террористам, не дожидаясь прибытия

специальных подразделений, действуя в составе группы или даже одиночно. В Германии же патрульные полицейские, как и рядовые граждане, не вправе вмешиваться в чрезвычайные события (например, по захвату заложников), а должны лишь сообщить о происходящем в центр специального реагирования и ждать появления профессионалов, которые и должны выполнить свою работу [5, с. 32].

В настоящее время большинством дел, связанных с преступлениями несовершеннолетних и против них, занимаются инспекторы уголовной полиции.

Уголовная полиция (нем. Kriminalpolizei) – часть немецкой полиции, которая задействуется, помимо указанных преступлений, также в случаях совершения тяжких имущественных и религиозных преступлений, проявлений организованной преступности, а также актов терроризма.

Являясь высокопрофессиональной и хорошо оснащенной в техническом плане, она тем не менее не имеет в своем составе аналогов подразделений по делам несовершеннолетних (далее – ПДН) Российской Федерации. Подобные структуры, имевшиеся в полиции Германской Демократической Республики (фактически идентичные советской милиции), после объединения страны были упразднены. Вместе с тем в составе уголовной полиции всех уровней несут службу оперативные сотрудники, которые специализируются именно на правонарушениях детей и подростков (по аналогии с деятельностью подобных оперативников в отделах уголовного розыска Российской Федерации).

Ведущее место в данной деятельности принадлежит Федеральному ведомству криминальной полиции (нем. Bundeskriminalamt – ВСА) – БКА.

Основу БКА составляет подразделение, аналог которого в России – уголовный розыск [12, с. 80].

Прерогативой БКА является сбор и последующий анализ поступающей оперативной информации, координация взаимодействия всех подразделений криминальной полиции немецких земель (административных территориальных субъектов).

БКА не является непосредственно руководящей структурой по отношению к земельным ведомствам уголовной полиции (нем. Landeskriminalamt, ЛКА), – ЛКА, а выступает в роли единого координирующего центра. Всею информацией, представляющей оперативный интерес, при необходимости могут воспользоваться подразделения земельной полиции. Однако при совершении преступлений, представляющих большую общественную опасность (в том числе, и с участием несовершеннолетних либо против них), когда проводимые ОРМ могут охватывать территорию всей Германии и даже выходить за ее пределы, БКА принимает на себя руководство и осуществляет необходимую координирующую деятельность с другими субъектами ОРД как внутри страны, так и за рубежом, а также с Интерполом.

Для самостоятельного расследования уголовных дел и оперативной работы БКА имеет агентурный аппарат и необходимые оперативно-технические средства, а также самостоятельную службу наружного наблюдения [18]. Важное место в структуре БКА занимает оперативно-технический отдел, который проводит большую исследовательскую и научную работу по внедрению передовых технологий в ОРД.

В отношении лиц, не достигших совершеннолетия, которые могут представлять определенный оперативный интерес (по целому ряду параметров), несколько специализированных подразделений БКА ведут электронную базу данных. В частности, один из отделов БКА постоянно ведет оперативный учет на более чем миллион студентов и школьников под предлогом предупреждения террористической и наркодеятельности [19, с. 40].

Все полицейские подразделения Германии связаны друг с другом, что дает возможность осуществлять необходимые запросы в режиме реального времени. Основной информационной системой является INPOL (нем. Informationssystem der Polizei) – информационная система полиции федерации и земель ФРГ в целях розыска людей/предметов в интересах уголовного преследования и предотвращения опасности [15, с. 118].

Подобная система обмена информации позволяет идентифицировать личность несовершеннолетнего правонарушителя практически в режиме реального времени. Она обеспечивает связь с единой базой данных экипажей патрульных машин, пеших патрулей и даже полицейских вертолетов (при этом может использоваться спутниковая связь).

Кроме системы INPOL существует федеральная система, способная в автоматическом режиме распознать человека по голосу, а также система распознавания почерка, позволяющая за короткий временной промежуток по личной подписи идентифицировать лицо, ее поставившее.

Также в последнее время в городах Германии активно апробируется метод автоматической идентификации личности по изображению, переданному с камер дорожной полиции. И если первоначально данная система задумывалась для обычной фиксации нарушений правил дорожного движения, то позже она стала рассматриваться как средство распознавания возможных участников экстремистской деятельности. Кроме того, позднее она показала свою эффективность и при борьбе с несовершеннолетними угонщиками машин, мотоциклов и даже велосипедов (практически каждый велосипед в ФРГ промаркирован особым образом), а также хулиганами, расписывающими стены граффити.

Стоит отметить, что с нелегальными граффитчиками полиция Германии на местах – ЛКА – ведет постоянную борьбу, в том числе и с использованием описанного выше программного обеспечения для распознавания почерка), а также по сообщениям граждан за вознаграждение. Данный опыт очень полезен для Российской Федерации, учитывая, что нанесение несовершеннолетними изображений краской на стены зданий совершается не только из псевдохудожественных намерений, но зачастую имеет целью рекламу нелегальной продажи наркотических средств.

Относительно противостояния преступлениям несовершеннолетних ЛКА непосредственно на местах (в землях) полезно рассмотреть опыт полиции, уже упоминавшейся нами ранее земли Северный Рейн-Вестфалия.

На ее территории во всех крупных управлениях полиции были созданы специальные комиссариаты по расследованию преступлений, связанных с наркотиками, сексуальными преступлениями, делами о пропавших без вести лицах. Комиссариатам был передан разбор именно тех дел, в которых чаще других в роли виновных, жертв или свидетелей выступают подростки. Контроль и общая координация работы с подростками осуществляются руководством управления полиции [7, с. 187].

Оперативные группы из состава уголовной полиции обеспечивают проведение ОРМ, в том числе и в отношении несовершеннолетних. Активно используется помощь конфиденентов. В учебных заведениях земли применяются программы, направленные на поощрение сообщений учащихся о каких-либо противоправных действиях родных, учителей и сверстников (при этом данные программы не принимают крайние формы, как в «США», где имели место случаи доноса детей на родителей).

Полиция земли активно борется с распространением наркотиков в молодежной среде. При этом необходимо отметить, что, если дело касается распространения наркотических средств (или их употребления) несовершеннолетними, судебное разрешение на проведение всего комплекса ОРМ (слежение, контрольная закупка, провокация) оперативно выдается инспекторам уголовной полиции курирующим судебным органом независимо от того, является ли предположительно данное преступление тяжким. Аналогичная процедура происходит и при подозрении несовершеннолетнего в экстремистской деятельности, с той лишь разницей, что в таком случае руководство всем проводимым комплексом ОРМ переходит к БКА.

Еще одной особенностью работы полиции земли (как и во многих других землях Германии) является массовое привлечение к ОРД бывших сотрудников спецслужб ФРГ (так называемый институт «свободных сотрудников») [18].

Также в контексте данного вопроса нельзя обойти вниманием и многочисленные социальные программы, направленные на профилактику детских и подростковых пра-

вонарушений, а также на перевоспитание несовершеннолетних преступников.

В этом смысле Д.А. Шпилев и С.А. Алексеев справедливо заметили: «Чтобы противоправные действия подростков оставались эпизодическими и не превратились в устойчивую преступную карьеру, необходимы в первую очередь поддерживающие и корректирующие мероприятия» [20, с. 738].

Так, в частности, именно полиция земли Северный Рейн-Вестфалия является автором одной из наиболее известных в Германии стартовавших в 2011 г. программ предупреждения преступности несовершеннолетних под названием «Kurvekriegen».

Основная цель «Kurvekriegen» заключается в том, чтобы уберечь несовершеннолетних правонарушителей от дальнейшего «соскальзывания в преступность» и тем самым уменьшить количество несовершеннолетних, совершающих преступления [16, с. 265].

Целевой группой этой программы являются несовершеннолетние преступники в возрасте от 8 до 15 лет, «условия жизни которых отягощены проблемами, угрожающими их соскальзыванию в преступную деятельность» [23, с. 4].

Программа включает комплексную профилактическую работу с указанной группой несовершеннолетних, педагогами, психологами и рядом других специалистов с целью устранить (в идеале) или хотя бы нивелировать их стремление к девиантному поведению.

Реализация данной программы получила положительную оценку населения земли Северный Рейн-Вестфалия, и в дальнейшем может быть распространена на всю ФРГ, а также рекомендована к использованию в других странах. Это подтверждает и официальная положительная оценка программы представителями властей [24].

Таким образом, в ходе изучения международного опыта, рассмотрев современное состояние оперативно-розыскного противодействия полиции преступности несовершеннолетних в Германии, мы можем сделать следующие выводы:

1) несмотря на развитую законодательную базу и современную полицейскую систему,

проблема преступности несовершеннолетних остро стоит в Германии;

2) в ФРГ отсутствуют специализированные подразделения (наподобие ПДН в РФ), которые, организационно находясь в составе полиции и занимаясь правонарушениями несовершеннолетних, тем не менее, не принимали бы непосредственного участия в ОРД («полицейской разведке») в отношении указанных лиц;

3) новые преступные угрозы вынуждают законодателя Германии идти по пути расширения полномочий полиции; в частности, правоохранительные органы добиваются права проводить ОРМ по осуществлению аудио- и видеоконтроля в жилых помещениях без получения санкции суда и прокурора, в том числе и в отношении несовершеннолетних;

4) оперативными подразделениями активно используются электронные базы данных и технические средства слежения, а также программы идентификации личности;

5) правоохранительные органы ФРГ активно прибегают к помощи конфидентов (в том числе несовершеннолетних).

Опыт Германии в противодействии преступности несовершеннолетних позволяет сформулировать ряд предложений по совершенствованию работы полиции в России:

1) следует активно внедрять технические средства, обеспечивающие ведение ОРД в отношении несовершеннолетних (камеры наблюдения с возможностью идентификации личности, сопутствующее программное обеспечение и др.);

2) необходимо ограниченно допустить к ведению ОРД инспекторов ПДН и участковых уполномоченных полиции;

3) представляется перспективным более активное привлечение конфидентов (в том числе несовершеннолетних) к сбору оперативно значимой информации с финансовым стимулированием их деятельности.

Библиографический список

1. Аносов, А.В. Проблемы организационного обеспечения реализации мероприятий общей профилактики правонарушений несовершеннолетних / А.В. Аносов // Академическая мысль. – 2018. – N 4 (5). – С. 11-14.

2. Барышникова, К.Г. Возраст уголовной ответственности в зарубежных странах / К.Г. Барышникова // Academy. – 2017. – N 4 (19). – С. 68-69.

3. Важенин, В.В. Некоторые аспекты регулирования правового статуса должностного лица, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, по законодательству стран дальнего зарубежья / В.В. Важенин, С.М. Лугович // Общество и право. – 2014. – N 4 (50). – С. 216-221.

4. Гамзина, А.В. Оперативно-розыскное противодействие преступности несовершеннолетних за рубежом (на примере Соединенных Штатов Америки) / А.В. Гамзина // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2021. – N 4 (45). – С. 110-115.

5. Гольцов, В.Б. Особенности работы полиции земли Северный Рейн Вестфалия (Германия) при возникновении чрезвычайных ситуаций / В.Б. Гольцов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2010. – N 3 (47). – С. 31-33.

6. Гордеев, С.Н. Организация розыскной работы правоохранительных органов (зарубежный опыт) / С.Н. Гордеев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – N 3 (58). – С. 136-141.

7. Гусейнов, А.Б. Профилактика правонарушений несовершеннолетних за рубежом / А.Б. Гусейнов // Теория и практика общественного развития. – 2010. – N 3. – С. 186-189.

8. Железняк, Н.С. О различных подходах к сущности оперативно-розыскной деятельности / Н.С. Железняк // Полицейское право. – 2007. – N 1 (9). – С. 150-155.

9. Зигмунт, О.А. Преступность несовершеннолетних в России и Германии: роль современной семьи / О.А. Зигмунт // Вестник Московского государственного областного университета. – 2018. – N 4. – С. 173-182.
10. Краткий обзор правовой регламентации некоторых оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих права человека, в зарубежных государствах // Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке. – URL: https://studref.com/435783/pravo/kratkiy_obzor_pravovoy_reglamentatsii_nekotoryh_operativno_rozysknyh_meropriyatij_ogranichivayuschih_prava (дата обращения: 12.08.2022).
11. Кузнецов, В.К. Отправление правосудия по делам несовершеннолетних в ФРГ: баланс воспитания и права / В.К. Кузнецов, Е.В. Гребенкин // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – N 1. – С. 249-256.
12. Нигметов, Н.А. Особенности оперативно-розыскной деятельности должностных лиц оперативных подразделений иностранных государств на примере Великобритании и Германии / Н.А. Нигметов, Г.В. Бушин, А.И. Куртяк // Журнал правовых и экономических исследований. – 2021. – N 1. – С. 77-82.
13. Смирнов, М.П. Комментарии законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации и за рубежом: учеб. пособие / М.П. Смирнов. – М.: ДГСК МВД России, 2012. – Ч. 1. – 481 с.
14. Смирнов, М.П. Комментарии оперативно-розыскного законодательства РФ и зарубежных стран : учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / М.П. Смирнов. – М.: Экзамен, 2002. – 543 с.
15. Сокол, В.Ю. Полицейский розыск в Германии / В.Ю. Сокол // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2009. – N 1. – С. 116-123.
16. Сокол, Ю.В. «Kurve kriegen» – программа предупреждения преступности несовершеннолетних в Северном Рейне-Вестфалии (ФРГ) / Ю.В. Сокол // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – N 1 (31). – С. 264-268.
17. Тюстина, Г.Г. Защита прав несовершеннолетних девиантного поведения / Г.Г. Тюстина. – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2016. – 134 с.
18. Хусаинов, О.Б. Практика современного сыска на примере оперативных служб федеративной республики Германии / О.Б. Хусаинов // Вестник КазНПУ. – 2017. – URL: <https://articlekz.com/article/18956> (дата обращения: 12.08.2022).
19. Шипилов, В.В. Международный опыт организации информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности / В.В. Шипилов // Российский следователь. – 2013. – N 22. – С. 39-43.
20. Шпилев, Д.А. Преступность несовершеннолетних в Германии: профилактика и изучение / Д.А. Шпилев, С.А. Алексеев // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 13-14 апреля 2018 года. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2018. – С. 735-740.
21. Шумилов, А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов / А.Ю. Шумилов. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2008. – 391 с.
22. Juvenile justice // Britannica. – URL: <https://www.britannica.com/topic/juvenile-justice> (дата обращения: 28.01.2022).
23. Erfolgskonzept «Kurvekriegen» / Streife. Das Magazin der Polizei des Landes Nordrhein-Westfalen. – 05. 08/09. – 2016.
24. RedInnenminister Ralf Jdgerbei der Vorstellung der «NRW – Initiative» im Lantag NRW. Pressestelle MIK. NRW. DE. Dßsseldorf, 01. – April 2011.